

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/95/D/1334/2004
29 April 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Девяносто пятая сессия
16 марта -3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1334/2004

Представлено: г-ном Рахимом Мавлоновым и г-ном Шансийем Сайди (представлены адвокатами г-ном Морисом Липсоном и г-ном Питером Норландером, статья 19)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Узбекистан

Дата сообщения: 18 ноября 2004 года (первоначальное представление)

Справочная документация: решение Специального докладчика на основании правила 97, препровожденное государству-участнику 10 декабря 2004 года (в виде документа не издавалось)

Дата принятия Соображений: 19 марта 2009 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема сообщения: отказ властей государства-участника в перерегистрации газеты, издаваемой на языке меньшинства

Вопросы существа: право на свободу выражения мнений; право на передачу и получение информации в печатной форме, ограничения, необходимые для защиты национальной безопасности, ограничения, необходимые для обеспечения общественного порядка; право на пользование культурой меньшинства

Процедурные вопросы: отсутствуют

Статьи Пакта: статья 19; статья 27

Статьи Факультативного протокола: отсутствуют

19 марта 2009 года Комитет по правам человека принял содержащийся в приложении текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1334/2004.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и
политических правах

Девяносто пятая сессия

относительно

Сообщения № 1334/2004**

Представлено: г-ном Рахимом Мавлоновым и г-ном Шансийем Сайди (представлены адвокатами г-ном Морисом Липсоном и г-ном Питером Норландером, статья 19)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Узбекистан

Дата сообщения: 18 ноября 2004 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 19 марта 2009 года,

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лезхари Бузид, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Кристер Телин, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-жа Кристина Шане.

Текст особого мнения, совместно подписанного членами Комитета сэром Найджелом Родли и г-ном Рафаэлем Ривасом Посадой, содержится в добавлении к настоящему Соображениям.

завершив рассмотрение сообщения № 1334/2004, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Рахима Мавлонова и г-на Шансия Сайди в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются г-н Рахим Мавлонов и г-н Шансий Сайди, граждане Узбекистана таджикского происхождения (даты их рождения не указаны), проживавшие в Самаркандской области Узбекистана во время представления настоящего сообщения¹. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Узбекистаном² их прав в соответствии со статьей 19 и статьей 27 в совокупности со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом г-ном Морисом Липсоном и г-ном Питером Норландером, которые наняты неправительственной организацией "Статья 19".

Обстоятельства дела

Дело г-на Мавлонова

2.1 Г-н Мавлонов является редактором газеты "Ойна", а г-н Сайди является одним из постоянных читателей этой газеты. "Ойна" издавалась почти исключительно на таджикском языке и в основном для таджикских читателей. Она была единственным неправительственным изданием на таджикском языке в Самаркандской области Узбекистана. Номера "Ойны" выходили дважды в неделю и распространялись в десятках школ, в которых преподавание ведется на таджикском языке. Каждая такая школа получала от 25 до 100 экземпляров. В дополнение к распространению в школах "Ойна"

¹ 15 ноября 2006 года адвокат проинформировал Комитет о том, что в период после представления данного сообщения г-н Мавлонов был вынужден бежать из Узбекистана.

² Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

имеет приблизительно 3 000 подписчиков и приблизительно 1 000 экземпляров газеты продавались на улице.

2.2 В соответствии с целями своего устава "Ойна" публиковала статьи образовательного характера и другие материалы для студентов и молодежи, говорящих на таджикском языке, с целью содействия их образованию, укреплению духа терпимости и уважения человеческих ценностей и содействия их интеллектуальному и культурному развитию. Кроме публикации материалов о событиях и вопросах, представляющих культурный интерес для этих читателей (включая интервью с видными таджикскими деятелями), газета публиковала отдельные образцы работ студентов. Она также подробно рассказывала об особых трудностях, связанных с непрерывным обеспечением образования таджикской молодежи на ее родном языке, включая недостаток учебников на таджикском языке, низкую зарплату у учителей и принудительное формирование классов с обучением на узбекском языке в некоторых школах, в которых ранее таджикский язык был единственным языком преподавания.

2.3 "Ойна" была первоначально зарегистрирована 8 ноября 1999 года. Ее учредителями были частная компания "Камол", администрация района Богишамаль Самарканда и г-н Мавлонов как редактор. Весной 2000 года частная фирма "Камол" и администрация района Богишамаль Самарканда вышли из состава учредителей "Ойны". Согласно узбекскому Закону о средствах массовой информации от 26 декабря 1997 года³ и соответствующим правилам было необходимо, чтобы газета прошла перерегистрацию. В неуказанную дату "Ойна" подала заявку на перерегистрацию, причем двумя учредителями газеты стала одна общественная организация Самаркандское отделение Фонда "Камолот" и частная фирма "Симо", созданная г-ном Мавлоновым. Эта заявка была утверждена Отделом по вопросам печати областной администрации Самарканда - организацией, отвечающей за регистрацию заявок в Самаркандской области (далее "Отдел по вопросам печати"), и "Ойна" была перерегистрирована 17 августа 2000 года. Она возобновила свою работу вскоре после этого. Ее тираж был приблизительно таким же,

³ Соответствующая часть статьи 13 Закона о средствах массовой информации гласит: "В своем заявлении о регистрации организация средств массовой информации должна указать следующее: 1. учредитель (учредители); 2. наименование, рабочий язык (языки) и юридический адрес; 3. цели и задачи; 4. предполагаемые читатели (зрители, аудитория); 5. предполагаемая периодичность публикации или трансляции, объем публикации, источники финансирования, материалы и техническое снабжение. Если вышеупомянутые данные меняются, то соответствующее средство массовой информации должно перерегистрироваться в соответствии с существующими процедурами. Если эти изменения не являются значительными, то орган по регистрации может принять решение о том, что нет необходимости в перерегистрации этой организации средств массовой информации".

как и до перерегистрации, и те же самые школы продолжили подписку на газету и получали ее экземпляры.

2.4 Последний номер "Ойны" вышел 7 марта 2001 года. 23 марта 2001 года руководитель фонда "Камолот" написал письмо в Отдел по вопросам печати, известив о том, что "Камолот" выходит из состава учредителей. Согласно Отделу по вопросам печати это привело к тому, что "Ойна" должна была подать заявление о перерегистрации. Поэтому своим решением от 28 марта 2001 года и очевидно в соответствии с его полномочиями согласно статье 16 Закона "О средствах массовой информации" и соответствующим правилам Отдел по вопросам печати а) отозвал лицензию "Ойны" на публикации, б) послал распоряжение всем типографиям области о запрещении публикации "Ойны" и с) отметил, что "Ойна" может подать заявление о перерегистрации и что Отдел по вопросам печати рассмотрит любое такое заявление "строго в соответствии с законом".

2.5 29 марта 2001 года г-н Мавлонов и частная фирма "Симо" подали заявление о перерегистрации⁴. Согласно г-ну Мавлонову это заявление соответствовало узбекскому законодательству⁵.

2.6 В неуказанную дату г-н Мавлонов получил по почте документ, озаглавленный "Решение заседания Комиссии по регистрации органов средств массовой информации Отдела по вопросам печати областной администрации Самарканда" от 27 апреля 2001 года. Комиссия постановила следующее:

"В связи с тем что газета "Ойна" грубо нарушила статью 6 Закона о средствах массовой информации [...], в связи с многочисленными нарушениями, о которых можно определенно судить по представленным материалам, и в соответствии с Законом о средствах массовой информации, а также правилами регистрации органов средств массовой информации и резолюций Кабинета министров от 23 мая 2000 года, посвященной совершенствованию деятельности средств массовой информации в интересах просвещения и строительства национальной идеологии перерегистрировать газету "Ойна" не представляется уместным".

⁴ Согласно пункту 1.3 устава "Ойны" "газета не является юридическим лицом и функционирует, используя банковский счет своего учредителя и официальную печать".

⁵ Имеется в виду статья 13 Закона о средствах массовой информации и пункт 4 резолюции кабинета министров № 160 "о процедурах регистрации средств массовой информации в Республике Узбекистан" от 15 апреля 1998 года (далее резолюция № 160) и приложение к ней.

Было сочтено, что газета публикует статьи, подстрекающие к межэтнической вражде, а также что она распространяет мнение о том, что Самарканд является "городом таджиков", а это, как утверждалось, является нарушением законов, запрещающих призывы к изменению территориальной целостности страны. В этом решении также говорилось, что газета опубликовала статьи, в которых отмечалось, что местные руководители были "далеко не просвещенными", что было сочтено оскорбительным.

2.7 В решении не упоминались конкретные статьи, однако г-н Мавлонов считает, что единственными двумя статьями, на которых Комиссия могла основывать вышеупомянутые комментарии, было интервью с таджикским писателем в последнем номере "Ойны", в котором он упомянул Самарканд как "жемчужину таджикской культуры" и критически отозвался о низких зарплатах таджикских учителей; другой статьей, вероятно, было открытое письмо, опубликованное 23 ноября 2000 года и адресованное мэру Самарканда, в котором содержалась просьба объяснить, почему для финансирования покупки таджикских школьных учебников были выделены недостаточные ресурсы. В нем также содержался вопрос о том, является ли закрытие таджикских классов соответствующим политике правительства поощрению равенства и дружеского сосуществования всех национальностей. Г-н Мавлонов проверил все публикации до их выпуска на предмет соответствия закону⁶. Кроме того, каждый номер "Ойны" проходил через цензуру представителя начальника инспекции по государственным тайнам управления Государственного комитета по печати. Тот же представитель, который ранее утвердил эти публикации, был одним из членов комиссии Отдела печати областной администрации Самарканда, принявшей решение не регистрировать "Ойну".

2.8 Г-н Мавлонов подал иск от имени "Ойны" с целью оспорить решение Отдела по вопросам печати в межрайонном гражданском суде Темириула. 17 сентября 2001 года суд прекратил дело из-за отсутствия у него юрисдикции и предложил г-ну Мавлонову подать иск в суд по экономическим делам. Г-н Мавлонов подал иск в областной суд Самарканда по экономическим делам от имени "Ойны", которая была заменена на "Симо" во время слушания. В суде он оспорил решение Отдела по вопросам печати областной администрации Самарканда от 28 марта 2001 года. 20 ноября 2001 года этот суд постановил, что "Ойна" должна перерегистрироваться, поскольку это необходимо в связи с уходом одного из учредителей. Однако суд постановил, что Отдел по вопросам печати должен зарегистрировать "Ойну" в течение одного месяца, а также возместить все судебные издержки и другие соответствующие расходы. Отдел по вопросам печати подал апелляцию.

⁶ Газеты, разрешенные к публикации, получали официальную печать; газеты, которые не имели печати, было запрещено издавать.

2.9 20 декабря 2001 года апелляционная коллегия, состоящая из трех судей, в самаркандском областном суде по экономическим делам постановила, что в соответствии со статьей 48 Экономического процессуального кодекса в случае, когда меняется состав сторон в ходе рассмотрения дела, рассмотрение должно быть начато вновь. На этом основании суд отменил решение с требованием о перерегистрации "Ойны". "Симо" подала апелляцию в Высокий суд по экономическим делам для пересмотра дела.

2.10 Высокий суд по экономическим делам поддержал решение областного суда, но на другом основании. Он, в частности, отметил, что система судов по экономическим делам не располагает необходимой юрисдикцией, поскольку в соответствии со статьей 11 Закона о средствах массовой информации апелляция на решения о регистрации может подаваться только в гражданские суды учредителями или редакционным советом.

2.11 Г-н Мавлонов вернулся в межрайонный гражданский суд Темириула, где он и начинал эту процедуру, но в этом случае он уже был истцом. Он, в частности, подал жалобу на произвольный характер решений, принятых руководителем Отдела по вопросам печати, который потребовал, чтобы г-н Мавлонов нашел еще одного учредителя для "Ойны" после ухода первого учредителя, несмотря на то, что в соответствии с пунктом 4 приложения к резолюции № 160 какое-либо средство массовой информации может быть зарегистрировано даже с одним учредителем. Решение было вынесено 27 мая 2002 года. Межрайонный суд принял к сведению новое утверждение Отдела по вопросам печати о том, что "Симо" имеет ненадежное финансовое положение; он также особо отметил заявление Отдела по вопросам печати о том, что г-н Мавлонов "не является квалифицированным журналистом по своему образованию". Суд, во-первых, постановил, что в соответствии с пунктом 9 резолюции № 160 уход одного из учредителей действительно вызвал необходимость перерегистрации "Ойны". Во-вторых, он поддержал отказ Отдела по вопросам печати от перерегистрации. При этом он не сослался на какие-либо нарушения статьи 6 Закона о средствах массовой информации. Вместо этого в основе его решения лежало утверждение о том, что были сделаны ошибки в заявке о перерегистрации: а именно, дата устава газеты не соответствовала дате его принятия; не хватало четырех страниц устава "Симо" и фамилия директора "Симо" была указана неправильно.

2.12 Г-н Мавлонов подал апелляцию в областной гражданский суд Самарканда, который вынес свое решение 28 июня 2002 года, подтвердив решение межрайонного суда. После повторения технических требований для регистрации, предусмотренных в пункте 4 резолюции № 160, суд указал: "В соответствии с требованиями этих правил и Законом о средствах массовой информации действия газеты не соответствовали ее целям и противоречили закону, который был справедливо упомянут Отделом по вопросам печати

в его решении. В другом месте суд отметил, что он "также принимает во внимание финансовое положение ["Симо"]".

2.13 До того как подавать новые апелляции, 20 августа 2008 года г-н Мавлонов подал еще одну заявку на перерегистрацию "Ойны" в Отдел по вопросам печати, указав "Симо" как учредителя; эта заявка была отклонена 20 сентября 2002 года. В письме Отдела по вопросам печати указывалось, что основаниями для отказа являлись сложное финансовое положение газеты, а также тот факт, что не были внесены изменения в цели и задачи, содержащиеся в уставе газеты. Однако до сих пор это не было предметом критических комментариев ни со стороны Отдела по вопросам печати, ни со стороны судов. Ранее они лишь утверждали, что цели и задачи "Ойны" не соответствовали ее уставу.

2.14 Затем г-н Мавлонов подал заявление о пересмотре решения в порядке надзора председателю Самаркандского областного суда в Верховный суд, в чем ему было отказано 5 ноября 2002 года и 2 мая 2003 года, соответственно. Дальнейшие попытки добиться пересмотра в Верховном суде оказались безуспешными: в последний раз ему было в этом отказано 23 сентября 2004 года. Г-н Мавлонов пришел к выводу, что дальнейшие обращения в Верховный суд ничего не дадут и что таким образом все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Дело г-на Сайди

3.1 Другой автор жалобы, г-н Сайди, член проживающего в стране таджикского этнического меньшинства и постоянный читатель "Ойны", никогда, вплоть до настоящего времени, не имел какой-либо практической возможности опротестовать решения судов об отклонении заявления о перерегистрации "Ойны". Он не мог присоединиться к первоначальному иску "Ойны" по той причине, что органы гражданского правосудия, сославшись на то, что это дело им неподсудно, направили его на рассмотрение в суды по экономическим делам, где он как читатель не имел права выступать в качестве истца. До момента, когда дело было вновь направлено на рассмотрение в систему гражданского правосудия, прошло восемь месяцев. Поскольку эта тяжба в средствах массовой информации не освещалась, г-н Сайди не мог знать о возбуждении гражданского дела. Соответственно он не имел реальной возможности участвовать в судебном процессе в тот момент. Упустив возможность участия в судопроизводстве на стадии судебного разбирательства, он лишился права участвовать в каком-либо апелляционном производстве. Г-н Сайди не имел возможности возбудить дело впоследствии по своей собственной инициативе, поскольку не мог присоединиться к первоначальному иску "Ойны" ввиду положений статьи 60 и статьи 100 Гражданско-процессуального кодекса, согласно которым решение судов по вопросу о перерегистрации "Ойны" для г-на Сайди являлось окончательным. Единственная другая теоретическая возможность заключалась в

нахождении им довода в пользу того, что сам режим регистрации является неконституционным. Однако только Конституционный суд компетентен решать вопросы, касающиеся конституционности законов, а г-н Сайди как обычный гражданин не имел права обращаться в этот суд.

3.2 Г-н Сайди заявляет, что его попытки возбудить судопроизводство в местных судах с целью отстаивания своих прав, предусмотренных в статьях 19 и 27 Пакта, были бы совершенно бесполезными. Как разъяснил Комитет, то, что ни от кого не требуется "прибегать к обжалованиям, которые объективно не имеют перспективы успеха", является твердо установившимся принципом международного права и правовой практики Комитета⁷. Кроме того, неважно, отсутствуют ли средства правовой защиты де-юре или де-факто; в обоих случаях потерпевший освобождается от необходимости безуспешно пытаться воспользоваться этим средством⁸.

Жалоба

4.1 Г-н Мавлонов утверждает, что отказ Отдела по вопросам печати Самаркандской области перерегистрировать газету "Ойна" (автор является ее редактором) представляет собой нарушение государством-участником его права на свободное выражение своего мнения (в частности, его права на передачу информации в печатном виде), которое защищается статьей 19 Пакта. Он утверждает также, что ему препятствовали в пользовании его культурой совместно с другими членами таджикского меньшинства в Узбекистане в нарушение его прав, предусмотренных статьей 27 Пакта. И наконец, он утверждает, что стал жертвой нарушения статьи 2 в совокупности со статьями 19 и 27, поскольку государство-участник не приняло мер, с тем чтобы гарантировать "уважение и обеспечение" прав, признанных в Пакте.

4.2 Г-н Сайди утверждает, что отказ Отдела по вопросам печати Самаркандской области перерегистрировать газету "Ойна" (которую он регулярно покупает и читает) равносителен нарушению государством-участником его права на свободное выражение своего мнения (в частности, его права получать информацию и идеи в печатном виде), которое охраняется статьей 19 Пакта. Он утверждает далее, что является жертвой нарушения прав, предусмотренных статьей 27, поскольку ему препятствовали в пользовании его культурой совместно с другими членами таджикского меньшинства в Узбекистане. И наконец, он утверждает, что является жертвой нарушения статьи 2 в совокупности со

⁷ См., например, Прат и Морган против Ямайки, Сообщение № 210/1986 и 225/1987, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.3.

⁸ См., например Дермит Барбато против Уругвая, Сообщение № 84/1981, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.4.

статьями 19 и 27, поскольку государство-участник не приняло мер, гарантирующих "уважение и обеспечение" прав, признанных в Пакте.

4.3 Оба автора утверждают также, что режим регистрации печатных органов массовой информации государства-участника сам по себе нарушает пункт 3 статьи 19 и как таковой представляет собой ограничение свободы выражения мнения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 10 декабря 2004 года, 27 марта 2006 года и 2 июня 2006 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. 30 августа 2006 года государство-участник напомнило об обстоятельствах дела и добавило, что статья 13 Закона о средствах массовой информации, на основе которой Отдел по вопросам печати 28 марта 2001 года отозвал у газеты "Ойна" лицензию на публикацию, предусматривает, что в заявлении о регистрации средств массовой информации должны указываться: 1) учредитель(и); 2) название рабочий(е) язык(и) и юридический адрес; 3) цели и задачи; 4) предполагаемый читатель; и 5) планируемая периодичность публикации и трансляции, объем, а также источники финансирования и материально-технической поддержки. При изменении каких-либо приведенных выше данных требуется перерегистрация.

5.2 Государство-участник ссылается также на пункт 5 4-го постановления Пленума Верховного суда Узбекистана "О некоторых вопросах согласованности при рассмотрении гражданских дел в суде" от 7 января 1994 года, согласно которому регистрация средств массовой информации или отказ в их регистрации, а также жалобы, касающиеся прекращения их деятельности, относятся к компетенции судов общей юрисдикции (см. пункт 2.10 выше). Государство-участник делает вывод, что решения внутренних судов являются обоснованными и законными.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника

6.1 15 ноября 2006 года авторы дополнительно заявили, что задержка в представлении замечаний государства-участника в нарушение правил процедуры Комитета необоснованно продлила нарушение их права на свободное выражение своего мнения согласно статье 19 Пакта: соответственно г-н Мавлонов не имел возможности опубликовать "Ойну", и было нарушено право г-на Сайди на получение информации и идей в печатном виде. Они утверждают далее, что эта задержка привела также к дальнейшему нарушению их права пользоваться своей культурой, предусмотренного статьей 27 в совокупности со статьей 2, которая требует от государства-участника принятия

упреждающих мер с целью гарантировать "уважение и обеспечение" прав, признанных в Пакте. Они заявляют, что один из авторов, г-н Мавлонов, был вынужден бежать из Узбекистана после представления сообщения Комитету.

6.2 Авторы утверждают далее, что государство-участник не рассмотрело ни одного из конкретных заявлений, содержащихся в их первоначальном представлении. Хотя государство-участник утверждало, что "решения внутренних судов являются обоснованными и законными", авторы утверждают, что по сути в их сообщении, рассматриваемом Комитетом, речь идет не о соответствии мер, принятых против них властями государства-участника, внутреннему законодательству, а скорее о несоответствии внутреннего законодательства нормам, предусмотренным в Пакте. Государство-участник перепутало понятие внутреннего законодательства с отдельным понятием закона в пункте 3 статьи 19 Пакта. Ограничение не было "предусмотрено законом", как об этом говорится в пункте 3 статьи 19, и не являлось "необходимым" для защиты законной цели.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры расследования или урегулирования. Он отмечает также, что государство-участник не оспаривает тот факт, что оба автора настоящего сообщения исчерпали внутренние средства правовой защиты.

7.3 Комитет считает, что заявления авторов являются в достаточной степени обоснованными для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что в своем представлении, касающемся утверждений авторов, государство-участник не высказало каких-либо конкретных замечаний по заявлениям, касающимся статей 19 и 27. Оно просто заявило, что решения внутренних судов являются обоснованными и законными. В отсутствие какой-либо другой существенной информации от государства-участника следует придать должное значение утверждениям авторов, если они надлежащим образом обоснованы.

8.3 В отношении статьи 19 авторы утверждают и подробно разъясняют, что отказ властей государства-участника перерегистрировать "Ойну" является нарушением статьи 19 Пакта, поскольку государство-участник не опиралось в данном случае на закон и не преследовало каких-либо законных целей по смыслу пункта 3 статьи 19. По мнению Комитета, вопросы, связанные с регистрацией и/или перерегистрацией средств массовой информации, относятся к сфере права на свободное выражение мнения, охраняемого статьей 19. Комитет отмечает, что статья 19 допускает только те ограничения, которые установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он напоминает, что право на свободное выражение своего мнения имеет чрезвычайно важное значение в любом обществе и что введению любого ограничения на пользование им должна предшествовать строгая проверка обоснованности такого ограничения⁹.

8.4 В данном случае Комитет придерживается того мнения, что применение процедуры регистрации и перерегистрации "Ойны" не позволило г-ну Мавлонову, редактору газеты, и г-ну Сайди, читателю, осуществить их право на свободное выражение своего мнения, предусмотренное в пункте 2 статьи 19. Комитет отмечает, что государство-участник не пыталось рассмотреть конкретные заявления авторов, включая ссылку г-на Мавлонова на решение Комиссии, из которого вытекает, что причиной отказа в перерегистрации являлось содержание материалов, публикуемых в газете "Ойна" (см. пункт 2.6 выше). Не выдвинуло оно также никаких доводов в пользу соответствия требований, которые де-факто представляют собой ограничения на право выражения своего мнения, примененные в деле авторов, любым критериям, перечисленным в пункте 3 статьи 19 Пакта. Таким образом, Комитет делает вывод, что право на свободное выражение мнения, предусмотренное статьей 19 Пакта, которое в случае г-на Мавлонова предполагает возможность публиковать "Ойну" и передавать информацию, а в случае г-на Сайди - получать информацию в печатном виде, было нарушено. Комитет отмечает, что общественность имеет право получать информацию в результате выполнения

⁹ См., среди прочего, *Ким против Республики Корея*, Сообщение № 574/1994, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, и *Парк против Республики Корея*, Сообщение 628/1995, Соображения, принятые 20 октября 1998 года.

журналистом своей конкретной функции, а редактор имеет право передавать информацию. Он считает, что право г-на Сайди как читателя газеты "Ойна" на получение информации было нарушено в результате отказа в перерегистрации.

8.5 Что касается заявления авторов о том, что режим регистрации средств массовой информации как таковой представляет собой отдельное нарушение пункта 3 статьи 19, то Комитет делает вывод, что принимать решение по этому вопросу нет необходимости в свете вывода относительно нарушения данного положения в этом конкретном случае и особенно с учетом того, что объем имеющейся в его распоряжении информации ограничен.

8.6 В связи с утверждением авторов, касающимся статьи 27, Комитет разъяснил в своем Замечании общего порядка № 23, что данная статья "устанавливает и признает право, за лицами, принадлежащими к меньшинствам, которое является ясно различимым и предоставляется в дополнение ко всем другим правам, которыми... [лица] уже пользуются в соответствии с Пактом"¹⁰. Он конкретно отметил, что "защита этих прав направлена на обеспечение сохранения и непрерывного развития культурной, религиозной и социальной самобытности соответствующих меньшинств"¹¹. И наконец, Комитет подчеркнул, что статья 27 требует от государств-участников применять "эффективные меры защиты [...] не только от действий самого государства-участника, осуществляемых при помощи его законодательных, судебных или административных органов [...]"¹².

8.7 В этом отношении Комитет отметил заявление авторов, против которого никто не возразил, что "Ойна" публиковала статьи, содержащие учебные и другие материалы для таджикских учащихся и таджикской молодежи о событиях и вопросах, представляющих культурный интерес для читателей, а также сообщала об особых трудностях в области непрерывного образования таджикской молодежи на ее родном языке, включая нехватку учебников на таджикском языке, низкие оклады преподавателей и принудительное формирование классов с обучением на узбекском языке в некоторых таджикских школах. Комитет считает, что в контексте статьи 27 образование на языке меньшинства является важнейшим компонентом культуры меньшинства. И наконец, Комитет ссылается на свою правовую практику, из которой четко следует, что вопрос о том, была ли нарушена статья 27, это вопрос о том, оказало ли опротестованное ограничение "столь существенное воздействие, что фактически лишило (авторов) права пользоваться своими культурными

¹⁰ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 23 (1994 год), пункт 1.

¹¹ Там же, пункт 9.

¹² Там же, пункт 6.1.

правами [...]”¹³. С учетом обстоятельств данного дела Комитет высказывает мнение, что использование как редакторами, так и читателями печатных изданий, публикуемых на языке меньшинства, в качестве средства распространения информации о вопросах, имеющих важное значение для таджикского меньшинства в Узбекистане, является важнейшим элементом культуры таджикского меньшинства¹⁴. Принимая во внимание отказ в праве на пользование культурой таджикского меньшинства, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило статью 27 в совокупности со статьей 2.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека высказывает мнение, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав авторов, предусмотренных в статье 19 и статье 27 в совокупности со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Мавлонову и г-ну Сайди эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение заявления о перерегистрации "Ойны" и выплату компенсации г-ну Мавлонову. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, став государством - участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, в соответствии со статьей 2 Пакта, государство-участник обязуется гарантировать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹³ См. *Лянсман и др. против Финляндии*, Сообщение № 511, 1992 год, Соображения, принятые 26 октября 1994 года, пункт 9.5.

¹⁴ Там же, пункты 9.2 и 9.3.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета сэра Найджела Родли и г-на Рафаэля Риваса Посады

Мы не согласны с тем, что г-н Сайди стал жертвой отдельного нарушения пункта 2 статьи 19. С другой стороны, мы считаем, что он является жертвой нарушения статьи 27 в совокупности со статьей 19.

Мы считаем, что буквальное толкование Комитетом права на получение информации и идей является неубедительным. Придерживаясь такой позиции, Комитету придется рассматривать каждого потенциального получателя любой информации или идей, необоснованно пострадавшего в результате нарушения статьи 19, в качестве такой же жертвы, какой является лицо, которому воспрепятствовали в выражении или передаче информации и идей. Соответственно Комитет может столкнуться с необходимостью рассмотрения соображений всех читателей, зрителей или слушателей какого-либо средства массовой информации, которое было необоснованно закрыто или материалы которого были необоснованно заблокированы. Это не имеет ничего общего с доводом относительно "открытия шлюзов". Скорее очевидно то, что буквальный подход просто не является наиболее приемлемым подходом к толкованию пункта (2) статьи 19. С нашей точки зрения этот аспект жалобы г-на Сайди отдает *actio popularis*.

Кроме того, у Комитета просто не было необходимости занимать такую далеко идущую позицию в данном случае. Никто не спорит с тем, что г-н Сайди является жертвой нарушения пункта 2 статьи 27. Кроме того, мы считаем, что г-н Сайди является жертвой нарушения статьи 19 в совокупности со статьей 27. Это объясняется особым характером статьи 27, которая предусматривает реализацию своих прав лицами, являющимися членами меньшинств. Такой вывод Комитета был бы в данном случае достаточным.

[подпись] Сэр Найджел Родли

[подпись] Г-н Рафаэль Ривас Посада

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
